

УДК 340.114.5

Т. В. Губаева, К. М. Каримов

ПРАВОСОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

7

Рассматривается правосознание в культурном контексте, с учетом его малоизученной порождающей функции. Исследуются идеи, влияющие на правосознание в различных типах культуры – персоноцентристском и системоцентристском. Идея силы формирует правосознание в обществе системоцентристской ориентации, а идея свободы характерна для персоноцентризма. Деформации правосознания, характерные для современной России, обусловлены незавершившимся переходом от системоцентризма к персоноцентризму.

This article examines legal conscience in view of its little-studied generating function. The author considers the ideas affecting legal consciousness in different types of cultures – humanocentric and sociocentric ones. The idea of power underlies legal consciousness in sociocentric cultures, and the idea of freedom that of person-oriented cultures. The deformations of legal consciousness characteristic of modern Russia are explained by an incomplete transition from socio- to humanocentrism.

Ключевые слова: правосознание, культура, функция, идея, персоноцентризм, системоцентризм.

Key words: legal consciousness, culture, function, idea, humanocentrism, sociocentrism.

Феномен правосознания отнюдь не случайно становится объектом повышенного интереса в эпохи всяческих реформаций. Прежний социальный порядок уже не обеспечивает достойную жизнь общества и его поступательное развитие, а новые законодательные установления, хотя бы и точно фиксируя происшедшие экономические и социально-политические перемены, пока еще недостаточно подкреплены инертным общественным мнением и реальным поведением. В подобных условиях судьба преобразований во многом определяется тем, насколько они будут восприняты в качестве правильных, соответствующих ожиданиям и представлениям о должном, добром и справедливом. Верно, что «даже самая могущественная диктатура рушится, когда ее перестает поддерживать мнение» [22, с. 111].

Но мнение об установленных законом правилах есть не что иное, как область правосознания. В учебной литературе – а она, как известно, содержит апробированные, общепризнанные положения – правосознание определяется в следующих формулировках, с большей или меньшей детализацией:

— «...совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни» [18];

— «...система правовых чувств, эмоций, взглядов, оценок, установок, представлений и других проявлений, выражающих отношение граждан как к действующему праву, к юридическим понятиям и категориям, к юридической практике, к правам, свободам, обязанностям, так и к другим желаемым правовым явлениям» [9, с. 112].

Эти и подобные им дефиниции могут считаться типичными. По существу они вряд ли оспоримы, хотя традиционная трактовка правосознания, на наш взгляд, нуждается в некотором уточнении, предлагаемом к обсуждению в настоящей статье.

8

Прежде всего обратим внимание на то обстоятельство, что в случаях, когда определение правосознания дается посредством перечня, такой перечень всегда бывает открытым (по типу «...и другие...») и формулируется как своего рода сплошное единство, в котором не усматриваются какие-либо признаки иерархии. Иначе говоря, определение не указывает, существуют ли какие-то основополагающие элементы правосознания, от которых так или иначе зависят все остальные.

То же самое повторяется и далее, когда констатируют наличие двух составляющих правосознания — правовой идеологии и правовой психологии — и вновь обращаются к открытым перечням. Обычно указывается, что «правовая идеология — это система взглядов и представлений, которые в теоретической форме отражают правовые явления общественной жизни» [9, с. 112], а правовая психология есть «совокупность чувств, привычек, настроений, традиций, в которых выражается отношение различных социальных групп, коллективов, отдельных индивидов к праву, к системе правовых учреждений, действующих в обществе» [9, с. 113]. Соответственно, в правовую идеологию включены научные идеи, положения, учения, теории, а в правовую психологию — правовые потребности, правовые установки, правовой менталитет, правовые мотивы и др. [9, с. 112 — 113].

Таким образом, характеристики правосознания состоят из нераздельной совокупности правовых и психологических феноменов, которым отводится роль исключительно отражения действительности. При таком подходе оказывается, что право отражает реальную жизнь общества, его экономический уклад и социальную структуру, а правосознание, в свою очередь, запечатлевает государственно-правовые явления в умах людей, выступая тем самым как некое «отражение отражения».

Как видим, здесь отчетливо прослеживается влияние философии марксизма, бывшей в свое время единственно допустимой методологической основой юриспруденции. Для сравнения: общественное сознание, учит марксизм, включает совокупность политических и правовых теорий, религиозных, философских и нравственных взглядов данного общества; общественную науку, искусство и общественную психологию (социальные чувства, настроения, нравы и т. д.) [17]. Нетрудно заметить сходство данного определения с приведенными выше дефинициями правосознания: по сути, наблюдаем тот же неструктурированный перечень, содержащий в том числе и психологические компоненты.

Отличительной особенностью марксизма, будь то мировоззрение или воплощающая его практика государственно-правового строитель-

ства, считается «стремление к господству над миром, к овладению и стихийными силами природы, и стихийными социальными силами, к установлению контроля в сферах как производства и распределения, так и сознания конкретных людей» [3]. Отсюда и основные положения марксистской философии:

- человек есть лишь частица в многообразии природы, а сознание является свойством, или способностью, человека;
- сознание есть продукт деятельности человеческого мозга, отражение материального мира, сформировавшееся в ходе труда, активно преобразующего отношение человека к миру;
- духовная жизнь общества отражает его материальное бытие, материальное и духовное в обществе соотносятся как базис и надстройка;
- государство — мощный аппарат насилия, интересы которого защищает политическая и идеологическая настройка, включая право;
- с существованием государства, так же как и частной собственности и классов, будет раз и навсегда покончено при коммунизме, когда будет отвергнуто противопоставление личности коллективу, народным массам и уничтожена эксплуатация [17].

Не задаваясь целью подробно раскрыть содержание каждого из этих положений, мы лишь еще раз подчеркнем, что марксистский подход ни в коем случае не отрицаем. Тем не менее все же следует признать, что его исключительное, монопольное использование в общественных науках, в том числе и в юриспруденции, в некоторой степени редуцирует, то есть упрощает и уменьшает, объяснительный потенциал соответствующих теорий.

Так, в интересующей нас предметной области ориентация на марксизм исключает из поля зрения такие немаловажные проблемы, как, например, собственные закономерности сознания (спонтанность, способность к саморазвитию, самодетерминации, саморегуляции), его связи с бессознательным, а также субъект-объектные отношения при самосознании. Кроме того, практически игнорируется наличие культурно-символических и аффективно-смысловых образований сознания, существующих в обществе вне индивидуального сознания [3]. Как следствие этой редукции давно отмечен факт, что «современная российская трактовка правосознания есть сочетание постулатов теории отражения, юспозитивизма и идеологии естественных прав. Правосознание рассматривается прежде всего как отражение юридического бытия, одно из средств функционирования и воспроизводства системы права и правопорядка, вследствие чего остается недостаточно разработанной связность права сознанием, укорененность права в правовом субъекте как деятеле, способном к признанию и утверждению определенных ценностей» [6].

Полагаем, обозначенную проблему можно сформулировать и иначе, в терминах некоей диспропорции: правосознание изучается преимущественно в его отражающей функции, тогда как порождающая незаслуженно игнорируется. Ограниченные рамками настоящей статьи, мы, разумеется, не можем претендовать на восполнение указанного пробела, однако попытаемся привлечь к нему внимание.

Порождающая функция заключается в том, что правосознание становится источником, причиной формирования права — в том смысле, что именно осознанные представления о справедливом порядке взаимоотношения людей и соответствующие ценностные ориентации обеспечивают целеполагающую деятельность по созданию и совершенствованию норм права, а также практику их реализации.

Попутно заметим, что порождающая функция правосознания как таковая вообще не упоминается в современной отечественной литературе по теории государства и права, где говорится преимущественно о функциях познавательной, оценочной и регулятивной [2; 9; 10; 11; 14; 19; 20; 24]. Более подробно этот вопрос рассматривается Р. С. Байниязовым, обосновавшим, в частности, телеологическую функцию правосознания, которая формирует «идеальную правовую модель права, правопорядка, законности, правотворчества, правореализации и иных юридических проявлений социальной действительности» [1]. По нашему мнению, содержание телеологической и порождающей функции правосознания не тождественно.

Итак, правосознание представляет собой нечто более сложное, чем отражение правовых феноменов общественной жизни. Как заметил наш соотечественник, известный философ Г. Г. Шпет, «сознания вообще» не бывает — всякое сознание есть, во-первых, сознание чего-нибудь, а во-вторых, сознание чье-то [23]. В данном контексте «чего-нибудь» означает идею в платоновском ее понимании (принцип осмысления вещей, их общая целостность, являющаяся законом их отдельных проявлений), а «чье-то» указывает на некоторые социальные отношения, отдельные пункты социального целого, ибо каждое я в состоянии определить себя только в соотносительности с некоторым мы.

Так в чем же заключается этот принцип осмысления вещей применительно к правосознанию? Ответ зависит от культурного контекста, обозначенного А. В. Оболонским как персонцентризм и системоцентризм [15]. Их главное различие проводится по тому, что считается первоосновой социальной организации — личность или коллектив, целое.

В культуре персонцентристского типа главное — это индивид, *unicum*, человек, причем даже возможное негуманное отношение к нему своеобразно показывает, что с человеком все же считаются, его так или иначе принимают во внимание. Отметим, что Конституция Российской Федерации, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, тем самым закрепляет вектор персонцентризма в долгосрочном развитии нашего общества.

Что же касается системоцентристской культуры, то в данном случае человек либо вообще отсутствует в шкале ценностей, либо «воспринимается как орудие или строительный материал для достижения каких-либо надындивидуальных — «системных» — целей, среди которых всегда были стабильность, неизменность социального порядка, словом, самоконсервация, а также, по возможности, экспансия, расширение зоны влияния» [15, с. 85].

В культуре системноцентристского типа правосознание основано на идее силы. Наличие большей силы предопределяет саму возможность установления юридических правил. Право есть приказ, команда, подлежащая исполнению вне зависимости от конкретного содержания, поскольку в культуре данного типа презюмируется, что норма права издается для достижения общих целей, которые заключаются в поддержании условий стабильного существования системы, а сам человек, индивид никакого значения не имеет. Соответственно, не важны ни самоопределение индивида, ни поиск им целей своего существования, поскольку эти элементы уже заданы, предустановлены обществом для каждого его члена.

Основа же правосознания в персоноцентристской культуре — идея свободы. Право — это не просто система нормативной регуляции, требующая безусловного подчинения и обеспеченная мощной силой принуждения с учетом неизбежности правонарушений. Право осознается как форма свободы человека в его социальном взаимодействии [4]. Человек есть социальное существо, обладающее свободной разумной волей. Свободу в качестве неотъемлемой естественной среды человека призвано защищать право. Персоноцентристское общество предназначено для организации такой формы жизнедеятельности, когда каждый имеет возможность достигать поставленных им самим задач и целей, не вторгаясь при этом в пространство интересов другого человека. В таком случае правосознание в гораздо большей степени связано с самопозиционированием индивидов в окружающем мире, с ценностями и интересами, присущими каждому конкретному человеку.

Очевидно, что порождающая функция правосознания, основанного на идее силы, и правосознания, основанного на идее свободы, качественно различны как по своему содержанию, так и по последствиям реализации с точки зрения жизни отдельного человека и общества в целом. Эти вопросы могут стать предметом отдельного изучения, а пока подведем итог изложенному выше.

Определение правосознания посредством единого перечня, без указания на специфику каждого элемента и их иерархию, ориентировано прежде всего на отражающую функцию. Между тем правосознание имеет значительный порождающий потенциал, и здесь важно выделить идею как главное в правосознании — то, чем детерминированы все прочие его элементы. В данном контексте имеется в виду классическое платоновское понимание идеи — это принцип осмысления вещей, их общая целостность, закон каждого отдельного проявления вещи. Правосознание может быть основано либо на идее силы, либо на идее свободы, что зависит от типа культуры, в которой существует правосознание и формируется право. Идея силы порождена системноцентристской культурой, а идея свободы — персоноцентристской, с принципиально иной шкалой ценностей. Проблемы деформации правосознания, несомненно существующие в современной России, обусловлены непростым, порой весьма болезненным, а главное, еще далеко не завершенным переходом нашего общества от системноцентризма к персоноцентризму.

Список литературы

1. Байниязов Р.С. Основные функции правосознания. URL: legalconcept.org/wp-content/uploads/2013/11/3-Байниязов.pdf (дата обращения: 20.06.2014).
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов. 3-е изд. М., 2000.
3. Гордеева О.В. Влияние марксизма на разработку проблемы сознания в отечественной психологии (на материале трудов А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и Л.С. Выготского) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/18275.php> (дата обращения: 20.06.2014).
4. Зорькин В.Д. Цивилизация права: современный контекст. URL: <http://www.ksrif.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=66> (дата обращения: 20.06.2014).
5. Ильин И.А. Теория права и государства / под ред. и с биографическим очерком В.А. Томсинова. 2-е изд., доп. М., 2008.
6. Касаткин С.Н. Правосознание как категория правопведения : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2003. URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferat-kandidatskih-dissertatsii-yuridicheskie/a495.php> (дата обращения: 20.06.2014).
7. Кистяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание). Библиотека юридических редкостей. URL: <http://oldlawbook.narod.ru/index.htm> (дата обращения: 25.04.2014).
8. Лосев А.Ф. Что такое идеализм Платона. URL: <http://eot.su/almanac/1/kontseptualnaya-klassika/aflosev-platon-glava-viii-chto-takoe-idealizm-platona> (дата обращения: 20.06.2014).
9. Малахов В.П., Горшенёва И.А., Иванов А.А. Теория государства и права. М., 2010.
10. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
11. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.
12. Михайлов А. Правовая идеология: общетеоретический аспект (предварительные размышления) // ПравоБлог : [интернет-портал]. URL: <http://blog.pravo.ru> (дата обращения: 20.05.2014).
13. Мозг, разум и поведение / Ф. Блум., А. Лейзерсон, Л. Хофстедтер ; пер. с англ. М., 1988.
14. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник. М., 2002.
15. Оболонский А.В. Перекрестки российской истории: упущенные шансы. URL: <http://ecsosman.hse.ru/text/18913270/> (дата обращения: 20.06.2014).
16. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996.
17. Основы марксизма-ленинизма : учебное пособие. М., 1960.
18. Теория государств и права : учебник для вузов / отв. ред. С.С. Алексеев, С.И. Архипов. М., 2005. URL: http://www.e-reading.ws/chapter.php/1566/141/Alekseev_-_Teoriya_gosudarstva_i_prava.html (дата обращения: 20.06.2014).
19. Теория государства и права : учебник для вузов по направлению подготовки 030501 (021100) «Юриспруденция» / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
20. Теория государства и права : учебник для бакалавров / В.В. Лазарев, С.В. Липень. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
21. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. URL: <http://www.runivers.ru> (дата обращения: 14.04.2014).

22. Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода. М., 2006.
23. Шпет Г.Г. Сознание и его собственник (заметки). URL: <http://psylib.org.ua/books/shpet01> (дата обращения: 20.06.2014).
24. *Элементарные* начала общей теории права : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003.

Об авторах

Тамара Владимировна Губаева – д-р юр. наук, проф., Казанский филиал Российской академии правосудия.
E-mail: rega06@list.ru

Камиль Мунирович Каримов – специалист, Казань.
E-mail: camel121@mail.ru

13

About the authors

Prof Tamara Gubaeva, Kazan Branch of the Russian Academy of Justice.
E-mail: rega06@list.ru

Kamil Karimov, Specialist, Kazan.
E-mail: camel121@mail.ru